

Паркинсона для хирургического лечения с применением глубокой стимуляции мозга» и др., студенты-филологи описывают языковые особенности родного языка, дают сравнительную характеристику с отдельными лексическими, грамматическими, фонетическими реалиями русского языка (например, «Обозначение красоты в разных языках мира (на примере прилагательных)», «Трудности испаноговорящих учащихся при изучении русского языка», «Причастие в русском и английском языках», «Род имен существительных в русском и испанском языках»), будущие учащиеся отделения «Международные отношения» рассматривают различные проблемы современности, истории и культуры (например, «Культ «Вуду» в Бенине как одна из официальных религий», «Жизнь русской диаспоры и популяризация русского языка в Боливии», «Факторы и условия развития туризма в Эквадоре», «Высшее профессиональное образование Вьетнама», «Предпочтения современной молодежи» и др.). Организатор конференции объединяет студенческие выступления в секции в соответствии с темами докладов. Например: «Грамматические и культурологические аспекты изучения русского и других языков», «Мир науки – первые шаги в иноязычной среде», «Язык и культура: взаимодействие и взаимовлияние», «Русский язык в глобализирующемся мире», «Языковая личность в поликультурном мире» и др.

В ходе подготовки к тематическим урокам, включающим элементы публичного выступления, участию в заседаниях различных клубов по интересам, выступлению на студенческой конференции преподавателем и студентом решаются общеобразовательные и воспитательные задачи, формируются такие ключевые компетенции, как учебно-познавательная, информационная и коммуникативная. Обучение публичному выступлению – это, на наш взгляд, необходимая часть речевой подготовки иностранных учащихся подготовительного факультета, оно даёт возможность снять трудности, с которыми непременно сталкиваются иностранные учащиеся на основных факультетах, охватывает практически все стороны языковой и речевой подготовки учащихся, способствуя развитию профессиональной и коммуникативной компетенций, а успешное выступление на научной конференции или заседании клуба приносит удовлетворение студенту, стимулирует его дальнейшую научно-исследовательскую и учебную деятельность, позволяет сделать изучение русского языка плодотворным и осмысленным.

Список источников:

1. Виноградов, В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. – М., 1980. – 360 с.

Сербско-русские межъязыковые омонимы в обучении русскому языку

Наумович Гордана

профессор филологии г. Белград, Сербия

Кальниченко Н.Н.

старший преподаватель кафедры филологии

Харьковского национального автомобильно-дорожного университета

г. Харьков, Украина

В связи с ростом количества русскоязычных туристов в Сербии, Черногории и Хорватии особое значение приобретает изучение русского языка в сфере

туристического бизнеса. С этой целью создан учебник русского языка с рабочей тетрадью, в который включены все ситуации, связанные с работой в сферах туризма и ресторанного бизнеса.

Общеизвестно, что языки одной языковой группы, называемые близкородственными (например, сербский и русский) усваиваются легче и быстрее, чем языки с меньшей степенью родства (русский и английский, например). Особенно быстро приходит понимание на слух или при чтении, так как многие слова, уже «понятны». Такая особенность близкородственных языков создает у носителей каждого из них ложную уверенность, иллюзию их быстрого и легкого усвоения и использования при общении. А вот когда нужно говорить или писать самому, то оказывается, что сходство языков, напротив, мешает: например, вместо русских слов на ум приходят слова сербские. Важно отметить притом, что сам говорящий не всегда это замечает, ведь в родственных языках интерференция (а под языковой интерференцией понимается «перенос свойств с элементов или структур одного языка на элементы или структуры другого, основанный на ложном представлении об их тождестве» [1; 2]) менее заметна самому говорящему. **Иначе говоря, понимая, что языки похожи, мы сами того не сознавая преувеличиваем их сходство и преуменьшаем существующие различия.**

Если же слова в языках действительно похожи (например, серб. *месни* - и рус. «местный»), то услышав впервые слово, скажем, *месни* (или «местный», соответственно) мы его поймём без труда, а потому, вероятно, и не запомним. «Незамеченное» слово попадёт в наш пассивный запас, а не в активный.

Похожее слово нередко может оказаться, так называемым «**ложным другом переводчика**»: слова могут звучать очень похоже, а означать совершенно разные вещи. В сербском и русском языках, как языках близкородственных, таких «ложных друзей переводчика» весьма много. Так, например, *реч* по-сербски – это не «речь», а «слово». *Слово* в сербском языке – это «буква», а *буква* – это «бук». *Жалосно искуство* – это «печальный опыт». «Ложные друзья переводчика» в речи часто не замечаются, пусть даже смысл предложения и получился странным. Происходит так потому, что при восприятии речи мы всегда немного прогнозируем речь собеседника, достраивая за него фразу; более того, своей достроенной фразой мы безотчетно можем заменить фразу, которая была произнесена в действительности. Но даже если мы всё услышали правильно, это не значит, что мы заметим странность или нелогичность: ведь наш мозг настроен на то, чтобы находить смысл в любом высказывании.

Типы ложных друзей переводчика давно известны в переводоведении:

1. Русское/сербское слово совпадает с сербским/русским не во всех значениях, а лишь в одном из них (например, «*црни лук*» – это репчатый лук, а «*бели лук*» – это чеснок, т.е. сербское слово *лук* имеет более широкий объем значений);
2. У русского/сербского слова имеются значения, которые отсутствуют у его сербского/русского соответствия (например, *шпион* помимо очевидного значения «шпион» имеет еще одно – «дверной глазок»);
3. Русские и сербские слова, сходные по форме, имеют различные значения, т. е. являются межъязыковыми омонимами

(*страни език* – «иностраный язык», «преступна година – «високосный год», «расправа» – «обсуждение, дискуссия»); 4. Четвёртый тип ложных друзей переводчика составляют названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в исходном и переводящем языках, но не совпадающие в количественном измерении [4].

Для преодоления межъязыковой интерференции и правильного перевода интернациональных слов следует использовать специальные лексические упражнения.

Усвоение близкородственных языков должно происходить через преодоление интерференции на всех языковых уровнях с использованием правил полного соответствия и эквивалентности между элементами обеих языковых систем. Такие правила более эксплицитны и выразительны для единиц лексико-семантического уровня. Поэтому процесс кодового переключения контактирующих близкородственных языков, сопровождающийся интерференцией, должен быть *лексикоцентрическим*, так как именно через слово, прежде всего, происходит репрезентация информации в вербальных коммуникативных процессах, через слово активизируется система памяти говорящего как субъекта и объекта этих процессов, формируются ассоциативные схемы представлений, пополняется и обогащается его опыт и компетенция [5].

Иными словами, эта близость особенно явно ощущается в словарном составе обоих языков, но материально общие слова часто имеют иную стилистическую соотнесённость. Например: укр. *шкіра* кожа (человека) - рус. *шкура* кожа (животного). Иногда слово, являющееся межъязыковым омофоном, может вызывать нежелательные ассоциации: например, «скула» по-сербски называется *јагодица*, дом – *кућа*, родной язык – *матерњи језик*. Недаром, по мнению многих ученых и переводчиков (М. Рыльский, О. Кудзич, Р.Будагов, В. Россельс), близкородственные языки являются особо сложными для художественного перевода.

Поэтому важное место в изучении русского языка в Сербии отводится сопоставительно-контрастивному методу, играющему огромную роль в преодолении интерференции, которая является причиной типичных ошибок, где последствия могут быть гораздо серьезнее, чем там, где речь идёт не о родственных языках. Особенно полезен тут может быть изданный в 2009 году в Москве «Сербско-русский, русско-сербский словарь-справочник межъязыковых омонимов» Л.Н. Белинской [3].

В распределении тем автор учебного комплекса [6] в первую очередь имел в виду программные цели, ориентированные на учебный процесс в Университетах туристическо-ресторанного бизнеса в Сербии. В учебник с рабочей тетрадью были включены все ситуации, связанные с работой будущих администраторов, официантов, поваров и кондитеров. Нет ничего, что можно исключить, чему нельзя не придавать значения. Поэтому данный материал от студента требует осторожности в использовании „похожих слов“, значение которых он должен обязательно проверить.

В *Комментариях* в учебнике особое внимание обращается на трудности, которые встречаются в процессе усвоения похожих слов. Например, **не смешивать** в русском языке значения „женщина“ (человеческое существо женского пола) и „жена“

знают». Указав студенту, что он заменяет слова одного языка словами из другого, **порекомендуйте следующий приём:** запишите конфликтующие слова/словосочетания в виде пары (напр., *čaša* (бокал, стакан) и *bokal* (графин, кувшин)) и повторите их несколько раз, чтобы противопоставить их в своём сознании.

Список источников:

1. Акуленко В. В. О «ложных друзьях переводчика» / В. В. Акуленко // Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»/ Акуленко В. В., Комиссарчик С. Ю., Погорелова Р. В., Юхт В.Л. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 384 с.
2. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка/ В.В. Акуленко. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. – 215 с.
3. Белинская Л. Н. Сербско-русский, русско-сербский словарь-справочник межъязыковых омонимов/ Спрско-руски, руско-српски речник-приручник/ Л.Н. Белинская. М.: Толмач, 2009. – 464 с.
4. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 544 с.
5. Запорожець Л.М. Особливості лексичної відповідності при кодовому перемиканні у близькоспоріднених мовах / Л. М. Запорожець// Studia linguistica, 2010, №4. – С.66 – 70.
6. Наумовић, Гордана. Руски језик: стручни текстови за III-IV разред угоститељско-туристичку школе / Гордана Наумовић. – Београд: Академија, 2007. – 183 с.

Адекватность виртуального моделирования предложения технологическому процессу обучения РКИ

Нуриаихова Ж.А.

*профессор кафедры языковой и общеобразовательной подготовки
иностранцев*

*Казахского национального университета им. аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан*

Как известно, в 50-годы прошлого века в зарубежной лингвистике приобрели широкое распространение идеи американского структурализма, адептом которого был Н. Хомский [5, 230; 6, 126].

Продекларировав идею Н.Хомского о возможности генерирования новой грамматической системы в прагматических целях, мы попытались обосновать ее, используя при этом теорию порождающих грамматик - ПГ.

В результате мы пришли к следующему:

- разработанные нами структурные модели русского предложения и алгоритмы подачи грамматического материала вплотную связаны с проблемой коммуникации;
- рассматриваемый нами возможный путь от алгоритмизированного изучения структуры предложения приводит к анатомированию и синтезированию диалогов;
- сконструированный нами на алгоритмическом уровне коммуникативный акт демонстрирует попытку использования функционально-семантических элементов в моделях и алгоритмах в лингвистических и методических исследованиях с целью поиска путей совершенствования методов в преподавании языков.

Таким образом, разработанная нами унифицированная модель русского предложения, трактуемая через призму теории Н. Хомского, и алгоритмы анализа